

Цзин Ичэн вошел в гостиную. Его глаза были как льдинки, холодные и отстраненные. Из-за его появления тепло в гостиной, казалось, исчезло.

Он уставился на Цзин Йиран и небрежно сказал: "Ты слепая!".

Цзин Иран напрягся. Но вскоре он расслабился и сказал: "А ты нет? Ты бы уже давно нашел ее, а не тратил на это десять лет".

Цзин Ичэн проигнорировал его, а затем повернулся к Танг Юню.

Танг Юнь был рад его видеть. Но у него было такое холодное и сердитое выражение лица, что ее сердце затрепетало.

Тем не менее, она подошла к нему и сказала мягким голосом: "Брат Ичэн, наконец-то ты здесь! Я так по тебе скучала".

"Кто тебя вернул?" низким голосом спросил Цзин Ичэн. Голос был музыкальным, но тон был властным. Танг Юнь не могла сдержать беспокойства.

Танг Юнь не осмелилась встретиться с ним взглядом и ответила: "Я... я скучала по тебе. Разве ты не сказал, что дашь мне все, что захочешь? Я не хочу оставаться за границей, поэтому я вернулся. В тот момент, когда я это сделала, я пришла..."

"Убирайся сейчас же!"

Прежде чем Танг Юнь смогла закончить свои слова, ее прервала Цзин Ичэн. Она немного испугалась и спросила в замешательстве: "Что?".

"Возвращайся в США, и я не буду винить тебя за случившееся". Цзин Ичэн сказал сквозь стиснутые зубы. Казалось, он был почти на грани того, чтобы впасть в неконтролируемую ярость. "Тебе лучше следовать тому, что я тебе говорю, иначе тебе придется столкнуться с последствиями".

Танг Юнь наконец пришла в себя. Слезы наполнили ее прекрасные глаза, она упрямо подняла голову и сказала: "Я не собираюсь возвращаться в США. Мне не нравится там, мне нравится здесь! Отдайте эту виллу мне".

Цзин Ирань, наблюдавшая за этим шоу со стороны, с недоверием посмотрела на Танг Юня.

Она была очень смелой, требуя виллу семьи Цзин. Это было слишком смешно. Но ему понравилось то, что предложил Танг Юнь!

Мо Лань, стоявшая рядом, смотрела на Танг Юня как на маньяка.

Она усмехнулась: "Значит, ты действительно жадная женщина, которая хочет завладеть имуществом семьи Цзин. Ты даже не представляешь, кто мы такие!"

Цзин Ичэн повернулась к Танг Юню и холодным голосом ответила: "Это не моя вилла, и даже если бы она была моей, я бы не отдала ее тебе. Денег, которые я дал тебе, хватит до конца жизни. Я постараюсь сделать все возможное, чтобы удовлетворить любые ваши желания. Но ты не должен задеть мою нижнюю границу".

Танг Юнь подошла к нему и заглянула в его красивое лицо. Она не могла скрыть любовь в своих глазах.

Ее голос стал мягким, и она заговорила, как будто ее обидели: "Брат Ичэн, ты больше не любишь меня? Неужели ты забыл, как мы проводили время вместе в прошлом? Ты забыл, через какую боль мы прошли? Ты забыл, что я спасла тебе жизнь? Как ты можешь прогонять меня?"

Лицо Цзин Ичэня побледнело. Он не хотел вспоминать о прошлом, но Танг Юнь продолжал рассказывать историю, не заботясь о его мыслях.

В его груди что-то оборвалось. Ему хотелось блевать.

Костяшки пальцев побелели, что говорило о том, что он усилием воли сдерживает себя.

Он попытался смирить тошноту в своем сердце и сказал хриплым голосом: "Ты бы умирал сотни раз, если бы не тот факт, что однажды ты спас меня. Я искал тебя десять лет, потому что ты рисковал своей жизнью, чтобы спасти меня, и потому что в то время ты привнес в мою жизнь хоть немного света. Но чего вы, возможно, не знаете, так это того, что теперь я вас ненавижу. Вы порочны и зловещи, и вы гораздо более безжалостны, чем самый порочный человек во всем мире!".

Она была порочной, но в то же время жалкой. Она была полна злых планов, но при этом могла пожертвовать всем.

Цзин Ичэн очень хорошо знал ее. Он не любил таких порочных женщин, как Тан Юнь. Он защищал ее только потому, что она решила пожертвовать собой ради его жизни.

Это был первый раз, когда он встретил человека, готового пожертвовать собой, чтобы защитить его.

Он был глубоко потрясен, и это чувство затронуло его сердце. Но это не имело ничего общего с любовью.

В данный момент Тан Юнь вызывала у него сильное раздражение и отвращение, поэтому он изо всех сил пытался сдержать желание не убить ее.

Тан Юнь напряглась. Ей показалось, что она упала в ледяной бассейн.

Она пошатнулась и в недоумении сказала: "Что... что ты сказал? Ты... ты ненавидишь меня?"

Цзин Ичэн закрыл глаза, пытаясь совладать со своим гневом.

Он твердил себе, что эта женщина спасла ему жизнь, и он не должен причинять ей вреда!

Танг Юнь заметил холод в глазах Цзин Ичэня.

Из ее глаз потекли слезы: "Почему ты так смотришь на меня? Ты... собираешься убить меня? Я спасла тебе жизнь, а ты хочешь меня убить? Почему ты такой безжалостный?"

Она вытерла слезы и сказала сквозь стиснутые зубы: "Хорошо, тогда убей меня, если хочешь. Я должна была умереть десять лет назад. Последние годы я жила одна. Я не хочу жить без тебя. Если я умру, то умру в твоих объятиях".

Тан Юнь попыталась броситься к нему в объятия.

Цзин Ичэн легко увернулся от нее и сказал: "Если ты хочешь умереть, я не буду тебя

останавливать, но не умирай здесь, в моем доме. Убирайся и делай, что хочешь".

Он никогда не говорил ничего жестокого Тан Юнью, но сегодня он сказал все, что только можно.

"Я не уйду!" Тан Юнь не смогла его поймать. Вдруг она поняла, что беременна, и это было то, что она еще не использовала.

"Брат Ичэн, я беременна твоим ребенком. Ты не можешь меня прогнать".

Ичен посмотрел на нее и сказал: "Заткнись и убирайся!".

Его глаза налились кровью, а на лбу выступили гневные вены.

Танг Юнь испугался и сделал шаг назад.

"Здравствуйте, сестра, почему вы стоите за дверью? Проходи и садись, здесь очень интересно!" насмешливый голос Цзин Иран прорвал временную тишину в гостиной.

<http://tl.rulate.ru/book/35409/2081771>